

УДК 94(38).08

ББК 63.3(0)322

Эвмен из Кардии — полководец раннеэллинистического периода

В.Б. Михайлов

Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия)

Eumenes of Cardia — General of the Early Hellenistic Period

V.B. Mikhaylov

Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia)

В статье особое внимание отведено исследованию нового типа войсковых формирований — так называемых эллинистических армий. Автор рассматриваются ключевые сражения с участием одного из влиятельных деятелей эпохи раннего эллинизма — Эвмена из Кардии. Проводится анализ контингента армий как диадоха, так и его противников. Важный аспект исследования составляет оценка Эвмена в качестве главнокомандующего, учитывая его особое положение среди остальной плеяды наследников Александра Македонского. Также производится попытка определить основные тактические принципы полководца, а также его лидерские качества. Рассматриваются взаимоотношения Эвмена с рядовыми солдатами его войскового формирования. Прослеживается ориенталистская составляющая тактики полководца, его преемственность ведения боев подобно царю Александру. Кроме того, проводится анализ эффективности нового рода войск в армиях македонян — боевых слонов и их взаимодействия с другими подразделениями в армии диадоха. Залог эффективного ведения битв в раннеэллинистическую эпоху, по мнению автора, заключался в успешном сочетании «нового» и «традиционного» в военном искусстве.

Ключевые слова: Эвмен из Кардии, кавалерия, полководец, боевые слоны, эллинизм, македоняне.

DOI: 10.14258/izvasu(2021)2-08

Ранний период эпохи эллинизма, несомненно, можно считать временем открытий и нововведений для известной тогда ойкумены. Изменения коснулись фактически всего — от таких практических вещей, как одежда или пища, до более возвышенных, как, например, религия. Катализатором таких изменений был Александр Великий. Его выдающийся Азиатский поход породил синкретические преобразования между Западом и Востоком. В первую

The article pays special attention to the study of a new type of military formations — the so-called Hellenistic armies. The author examines the key battles involving one of the influential figures of the early Hellenistic era — Eumenes of Cardia. The analysis of the contingent of the armies, both of the diadoch and its opponents, is carried out. An important aspect of the study is the assessment of Eumenes as commander-in-chief, given his special position among the rest of the pleiad of heirs of Alexander the Great. An attempt is also made to determine the main tactical orientations of the commander, as well as his leadership qualities. The relationship between Eumenes and ordinary soldiers of his military formation is noted. The orientalist position of the commander is traced, his continuity in the conduct of battles like King Alexander. In addition, the analysis of the effectiveness of a new type of troops in the armies of the Macedonians — war elephants and their interaction with other units in the army of the Diadochis is carried out. The key to effective conduct of battles in the early Hellenistic era, according to the author, was the successful combination of "new" and "traditional" in the art of war.

Key words: Eumenes of Cardia, cavalry, general, war elephants, Hellenism, Macedonians.

очередь преобразования коснулись, конечно, военного дела. Еще при жизни македонского царя в войско было привнесено множество нововведений. Это было связано с такими факторами ведения войны, как появление новых, доселе не применявшихся подразделений, что было связано с противостоянием принципиально новому противнику. В результате возникло войско, сочетающее в себе как македонские, так и восточные элементы. Однако в связи со

скорости смерти Александра Македонского «новая армия» так и не была применена, так как планируемые походы вскоре были отвергнуты его ближайшим окружением.

В данном контексте нас интересует армия одного из диадохов эпохи раннего эллинизма — Эвмена из Кардии. Будучи первоначально царским секретарем, он впоследствии стал значимым полководцем своего времени, сумевшим одолеть весьма талантливых командиров, бывших полководцев армии Александра. Рассмотреть образ Эвмена из Кардии как полководца войн эпохи диадохов и является целью данной статьи. Среди непосредственных задач — необходимость анализа состава контингентов армии Эвмена, а также личных качеств полководца и особенности его тактики.

В отличие от своих соперников, так или иначе участвовавших в боестолкновениях как при Филиппе II, так и при Александре Великом, Эвмен из Кардии начал свою военную карьеру с началом войн между диадохами. Самое раннее упоминание о том, что Эвмен командовал солдатами в армии Александра, относится к 326 г. до н. э. Тогда Эвмен был отправлен по приказу царя вместе с 300 всадниками к крепостям, которые находились недалеко от индийской Саналы, с известием о взятии последней (Arr. Anab. V. 24.6; Diod. XVII.91.4). Очевидно, что никаких военных действий с участием царского секретаря не произошло, и это была в большей степени дипломатическая миссия [1, р. 48]. Позднее мы встречаем сообщение о назначении Эвмена гиппархом армии (Plut. Eum. I). До него эту должность занимал Пердикка, ставший, в свою очередь, хилиархом вместо умершего Гефестиона [2, р. 88; 3, р. 543]. Назначение царского секретаря на столь высокую военную должность — весьма неординарный случай, учитывая отсутствие сведений о более раннем участии Эвмена в командовании армейским контингентом. Свообразным ответом на вопрос о причинах такого назначения может служить сложившийся политический союз Пердикки и Эвмена, сближение между которыми прослеживается почти сразу после смерти Александра Великого. Возможно, что еще при жизни царя эти два его приближенных имели дружеские отношения. Таким образом, Пердикка мог повлиять на становление Эвмена как гиппарха македонской армии.

Впервые в качестве полководца упоминания об Эвмене встречаются в 322–321 гг. до н.э., когда он навел порядок в Армении, сатрапии другого диадоха — Неоптолема. Более раннее сражение против Ариарата Каппадокийского не может быть примером для рассмотрения тактических способностей Эвмена, так как тогда главнокомандующим был сам Пердикка — регент империи Александра (Plut. Eum. IV). Уже в Армении Эвмен показал себя как весьма дея-

тельный офицер, который успешно выполнил свою миссию и вернулся в Каппадокию [1, р. 95].

Впоследствии сотрудничество Эвмена и Неоптолема, если таковое и имело место, обернулось соперничеством. Кульминацией противостояния является сражение между двумя бывшими соратниками Александра. В этом столкновении Эвмен победил своего врага и обратил его в бегство, разгромив полностью армию Неоптолема (Diod. XVIII. 29. 5-6; Just. XIII. 8. 5; Plut. Eum. 5). Здесь видную роль сыграла конница. Очевидно, что Эвмен, как и его противники, отводил видную роль кавалерии, что являлось особенностью македонской тактики, в частности, в походах Александра. Более того, кардиец имел в своем распоряжении каппадокийскую конницу, которая славилась своими высокими боевыми характеристиками. В данном эпизоде явно прослеживается та тактика боя, которой придерживался Эвмен вплоть до своей гибели. Еще более примечательным сражением является битва последнего с македонянином Кратером, а также примкнувшим к нему после бегства Неоптолемом. В данном сражении, состоявшемся около 320 г. до н.э., оба указанных полководца были убиты. Стоит отметить находчивость Эвмена и хорошую осведомленность как полководца о своих собственных солдатах. Он знал, что если македоняне в стане кардийца прознают то, что их противник — Кратер, пользовавшийся непоколебимым авторитетом офицер, то сразу же откажутся против него сражаться. Поэтому Эвмен сосредоточил на фланге, который должен был противостоять Кратеру, преимущественно каппадокийцев и наемников. Также при сообщении о предстоящем сражении кардиец объявил солдатам, что они вновь выступают против Неоптолема и некоего Пигрета [1, р. 108]. Сам ход сражения не менее примечателен. Победа в конном сражении, в котором превосходящие по численности всадники Эвмена опрокинули македонян (5 тысяч против 2 тысяч соответственно), решила исход битвы, так как до противостояния пехоты дело не дошло (Diod. XVIII. 30. 1–6). Надеясь победить с помощью 25 тысяч македонских пехотинцев, Кратер отвел коннице вспомогательную роль, тогда как Эвмен, наоборот, сделал ставку на всадников. Таким образом, можно утверждать об успехе используемой Эвменом и практикуемой ранее Александром Великим тактики, которая оказалась более убедительной, нежели традиционная тактика Кратера, отводящая решающую роль пехоте.

Последующие события только подтверждают тот факт, что Эвмен отводил коннице решающую роль, всадники в его армии имели гораздо большее значение, чем фалангисты. Сражение при Оркиниях (лето/осень 320 г. до н. э.) серьезно изменило положение кардийца в войне за царское наследие. Битва между Эвменом и его противником Антигоном оберну-

лась для первого полным поражением. Информация о ходе битвы крайне скудна, однако из имеющихся материалов можно почерпнуть важные сведения. Имея значительный перевес по количеству в пехоте (20 тысяч против 10 тысяч) и коннице (5 тысяч против двух тысяч), Эвмен, вопреки перевесу, был разбит наголову в результате предательства [1, p. 128, 4, s. 61]. Аполлонид, командир конницы Эвмена, в самый разгар сражения перешел на сторону противника, чем обеспечил ему победу (Diod. XVIII. 40.5; Plut. Eum. 9.2). Вероятно, изучив тактику своего противника, Антигон понял, на кого опирается Эвмен, и таким образом попытался найти соответствующий противовес. Примечательно также, что среди перечисленных подразделений армии Антигона упоминаются боевые слоны, однако об роли их в сражении ничего не известно (Diod. XVIII. 40.5). Стоит также отметить, что во всех перечисленных сражениях вполне логично предпочтение Эвмена в пользу конницы. Пехота в его армии состояла преимущественно из новых рекрутов немакедонских народностей, в то время, как пехота Кратера, а также Антигона, состояла из опытных македонян.

Так или иначе, но Эвмен потерпел поражение и был вынужден спасаться бегством. Довольно долгий промежуток времени он находился в крепости Нора, осажденной Антигоном. После смерти Антипатра в 319 г. до н.э., который был враждебно настроен по отношению к Эвмену, на смену ему пришел Полисперхонт [5, p. 81]. Новый регент назначил кардийца стратегом Азии с правом набора воинов и управления царской казной. Кроме того, он предписал командирам элитного отряда пехоты — аргираспидов подчиниться Эвмену и следовать его указаниям (Diod. XVIII 59.3). Таким образом, качество пехоты его армии было значительно улучшено. Антигон, в свою очередь, не мог просто так наблюдать за возрастающей силой своего противника и выдвинулся ему навстречу в Киликию, где производил рекрутский набор Эвмен. С этого момента начинается длительное преследование армии нового стратега Азии. Кульминацией же стало сражение, во многом примечательное для истории раннего эллинизма — битва при Паретакене 317 г. до н.э.

В этой сатрапии бывшего Персидского царства столкнулись две крупные армии диадохов. С одной стороны Антигон с армией, насчитывавшей около 28 тысяч тяжеловооруженных пехотинцев, 10 тысяч — 15 тысяч легковооруженных солдат, 10 600 всадников, 65 боевых слонов. Его противником была коалиция бывших соратников Александра под общим руководством Эвмена. Союзная армия состояла из 35 тысяч пехотинцев (17 тысяч тяжеловооруженных), 6 200 всадников и 125 боевых слонов [1, p. 177, 4, s. 107, 6, s. 149, 7, p. 81, 8, p. 16]. Построение войск, однако, представляло собой но-

вую для македонян систему, при которой совокупность боевых слонов и легковооруженных солдат находилась в авангарде и, таким образом, прикрывала остальную армию. Остальная часть, конница и тяжеловооруженная пехота имели стандартную диспозицию — по флангам располагались всадники, фалангисты же находились в центре (Diod. XIX 28. 1–4). В ходе сражения снова решающую роль сыграла кавалерия, несмотря на то, что фаланги противников вели кровопролитное сражение. При успешном наступлении пехоты Эвмена между фалангистами и левым кавалерийским флангом его армии образовалась брешь, которой и воспользовался Антигон, немедленно атаковав врага своим ударным правым флангом. Подобная кавалерийская атака заставила Эвмена отозвать побеждавшую пехоту назад, таким образом Антигон смог спасти собственную армию [6, s. 154]. Битва при Паретакене являлась яркой демонстрацией того, какую важную составляющую представляла собой раннеэллинистическая конница. В свою очередь о действиях боевых слонов в сражении нам практически ничего неизвестно. Вероятно, новый род войск не был еще интегрирован в тактические схемы полководцев. Примечательной особенностью в данном противостоянии является и поведение Эвмена как командующего. Ему все же удалось проявить рвение и талант полководца для сохранения армии. Он остановил наступление пехоты, очевидно, не из трусости и панических настроений, а, скорее, правильно оценив риск, при котором он мог потерять важную часть своей армии — конницу.

Исход битвы оценить весьма проблематично. Перегруппировавшись, войско Эвмена отошло от места сражения, тогда как Антигон остался на месте и смог похоронить воинов после столкновения. Исследователи отдают победу тому или иному диадоху исходя из принципа выполнения конкретных задач в контексте войны. А. Везин и Э. Ансон считают победителем Эвмена, так как Антигону не удалось достичь конечной цели своего марша — соседней области Габиены [1, p. 182, 4, s. 109–110]. К. Шефер также утверждает, что победу одержал Эвмен [6, s. 154]. Спасительной для Антигона называет битву при Паретакене Р. Биллоуз [9, p. 98].

Последним сражением для Эвмена из Кардии стала битва при Габиене, произошедшая зимой 316 г. до н.э. Тактика и диспозиция армий диадохов была относительно схожей с битвой при Паретакене. Однако в армии Эвмена, помимо прикрывающих, как и раньше, фронт подразделений, можно обнаружить построение из сорока боевых слонов на левом фланге, которое, по всей видимости, предназначалось для резерва либо служило препятствием для обхода конницей врага. Вполне возможно, что полководец создал именно такой прикрывающий корпус на основе опыта предыдущего сражения.

Сначала двинулись вперед слоны, располагавшиеся перед строем, а затем пошла в атаку конница, которая, видимо, подняла такие пылевые облака, что было легко потерять обзор. В начале боя противники, вероятнее всего, столкнулись в центре. Поэтому прикрытие левого крыла Эвмена, состоящее из слонов, еще не принимало участия в сражении. Их задача состояла в том, чтобы предотвратить обход с левого фланга конницы Антигона. Ухудшение видимости из-за пыли он использовал для маневра, впоследствии сыгравшего важную роль [6, s. 161, 10, p. 29]. Македонский полководец отправил кавалерию, минуя правое вражеское крыло, на лагерь Эвмена, который находился на расстоянии одного километра от места сражения [9, p. 102]. В самый разгар боя плохо защищенный лагерь Эвмена попал в руки врага (Diod. XIX 42. 3).

На левом крыле Эвмена положение осложнилось, когда находящийся там один из диадохов, Певкест, не мог больше сдерживать давление Антигона. Со своей агемой, численностью в 300 человек, и еще с 1500 всадниками он отступил. Находящийся на этом фланге Эвмен предпринял атаку, которая помешала коннице врага прорвать линию осажденного крыла [11, p. 92]. Завязался ожесточенный бой, в котором также принимали участие отряды слонов обеих сторон. Только благодаря наличию шестидесяти слонов Эвмен был в состоянии так долго и упорно противостоять противнику. Это весьма важный момент, так как мы встречаем здесь битву с участием как слонов, так и конницы в довольно значительных масштабах. В конце концов Эвмену не оставалось ничего, кроме как собрать остатки конницы и, оторвавшись от врага, привести их на правый фланг. Таким образом, превосходство кавалерии Антигона стало еще более очевидным.

Тем временем, однако, борьба в центре дала результаты. Фаланга Эвмена, возглавляемая аргираспидами, начала мощную лобовую атаку на тяжелую пехоту Антигона. Фаланга последнего была полностью разбита и понесла большие потери. В целом положение Эвмена не было столь плохим: пехота сломала вражеское сопротивление. Хотя его конница

качественно была хуже, чем у Антигона, но битва ни в коем случае не была проиграна. Тем не менее Эвмен больше не смог решиться на кавалерийскую атаку и отвел войска к лагерю. Исход данного сражения сильно напоминает итог битвы при Паретакене. Сумевшему разгромить вражескую пехоту Эвмену, однако, не удалось сдержать должным образом наступление на свой левый фланг. Сыграло свою роль и отступление Певекста в самый неподходящий момент. Кроме того, вызывает вопросы координация корпуса из сорока слонов, который, по всей видимости, не смог выполнить свою задачу [6, s. 164].

Впоследствии военный совет, собравшийся после битвы в лагере коалиционной армии, не смог прийти к решению повторно атаковать противника. Несмотря на полный разгром пехоты противника, возобновить наступление так и не удалось. Вскоре после этого совета заговорщики сдали кардийца в обмен на обоз, ранее захваченный Антигоном (Diod. XIX 43. 5-9).

Таким образом, закончилась непродолжительная карьера полководца Эвмена из Кардии. Изначально прослужив большую часть своей жизни царским секретарем сначала при Филиппе II, затем при Александре Великом, он, тем не менее, сумел активно использовать новую македонскую тактику, все более обретающую популярность в военном деле. Но даже этого не хватило в противостоянии с опытным македонским командиром. Пеший контингент армии Эвмена с момента становления его стратегом Азии фактически постоянно одерживал верх над противником. Тем не менее реализовать этот успех не представлялось возможным. Кроме того, новый род войск в составе армий наследников Александра — боевые слоны, оставался еще не изученным. Как следствие, Эвмену, по всей видимости, не удалось эффективно использовать столь грозную силу, учитывая, что количественный перевес в слонах был на его стороне. Все эти обстоятельства позволяют нам характеризовать Эвмена из Кардии как весьма способного, но не самого опытного полководца, оказавшегося в гуще боевых действий в период преобразований в военном деле.

Библиографический список

1. Anson E. M. *Eumenes of Cardia. A Greek among Macedonians*. Leiden; Boston, 2004.
2. Badian E. *Collected Papers on Alexander the Great*. London — New York, 2012.
3. Hauben H., Meeus A. *The Age of the Successors and the Creation of the Hellenistic Kingdoms (323–276 B.C.)*. Louvain, 2014.
4. Vezin A. *Eumenes von Kardia: Ein Beitrag zur Geschichte der Diadochenzeit*. Münster, 1907.
5. Grainger J.D. *Antipater's Dynasty. Alexander the Great's Regent and His Successors*. Barnsley — Havertown, 2019.
6. Schäfer C. *Eumenes von Kardia und der Kampf um die Macht im Alexanderreich*. Frankfurt am Main, 2002.

7. Devine A.M. Diodorus Account of the Battle of Parairacene // *Ancient World*. 1985. № 12.

8. Robertson S. The Campaign and Battle of Paraetacene 317 BC // *Slingshot*. 2004. Iss. 233.

9. Billows R.A. Antigonos the One-eyed and the Creation of the Hellenic State. Berkeley; Los Angeles, 1990.

10. Park M. The Fight for Asia, the Battle Gabiene // *Ancient Warfare*. 2009. Vol. 3, Iss. 2.

11. Devine A.M. Diodorus Account of the Battle of Gabiene // *Ancient World*. 1985. № 12.